

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 14(146) Сентябрь 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., May В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

14(146) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 14 (146). Сентябрь / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 29 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_14-146_Sep.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ ЗА ИЮЛЬ-АВГУСТ 2021 ГОДА.....	4
2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2021 ГОДА: ДОХОДЫ ПРЕВЫСИЛИ ДОПАНДЕМИЙНЫЙ УРОВЕНЬ.....	11
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2021 ГОДА: РОСТ ДОХОДОВ	15
4. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЯНВАРЕ-ИЮЛЕ 2021 ГОДА: УВЕЛИЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ.....	19
5. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МАЕ-ИЮЛЕ 2021 ГОДА: ФАКТОРЫ РОСТА	23
6. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В АВГУСТЕ 2021 ГОДА: ДЕФИЦИТ РАБОТНИКОВ	27

14(146) 2021

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Тенденции и вызовы социально-экономического развития

2021. № 14(146). Сентябрь

1. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ ЗА ИЮЛЬ-АВГУСТ 2021 ГОДА

Пономарев Ю.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) ИПЭИ РАНХиГС; с.н.с. научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара;

Борзых К.А., м.н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС;

Макаров А.В., н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС;

Радченко Д.М., м.н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС

В июле-августе 2021 г. в мире происходил рост заболеваемости, что связано с широким распространением новых штаммов коронавируса и высоким туристическим сезоном. В России удалось переломить негативную тенденцию начала лета – уровень заболеваемости постепенно снижался. Однако темпы и объемы вакцинирования населения остаются недостаточными для предотвращения новых возможных всплесков заболеваемости, многие эксперты прогнозируют наступление четвертой волны пандемии в начале – середине осени.

Текущая ситуация с COVID-19 в мире

Заболеваемость

В июле-августе рост заболеваемости в мире продолжился (в июле ВОЗ объявила о начале третьей волны пандемии), а к началу сентября ее темпы стабилизировались на отметке около 4,5 млн новых случаев в неделю. Если в апреле-мае уровень заболеваемости достиг 800–900 тыс. человек в сутки с последующим снижением в середине лета до 300–400 тыс., то в августе динамика вновь приобрела негативный характер. Число новых случаев заболевания в основном превышало 600 тыс., вплоть до 860 тыс. (13 и 20 августа). Коэффициент распространения R_t во многих странах (Европа, Северная Америка) превысил 1 (рис. 1).

На 1 сентября 2021 г. количество заболевших COVID-19 в мире составило 218,56 млн человек (для сравнения: 1 июля 2021 г. – 183,07 млн), а умерших – 4,5 млн (на 1 июля – около 3,96 млн человек). Всего в мире продолжали болеть 18,6 млн человек (рост по сравнению с 1 июля – 11,475 млн человек), выздоровели более 195,3 млн.

При этом из-за значительного распространения новых штаммов коронавируса и, возможно, снижения эффективности вакцин, максимальные с начала пандемии значения заболеваемости фиксировались в Израиле,

1. Мониторинг ситуации с распространением пандемии коронавируса

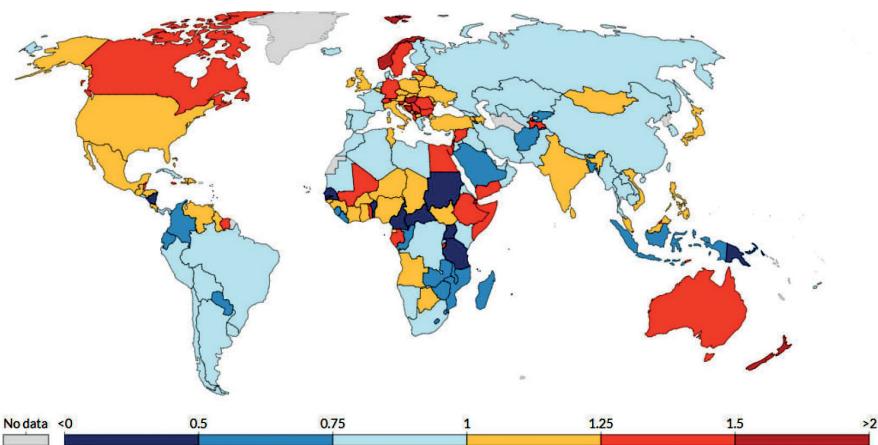

Рис. 1. Оценка R_t по странам мира

Источник: Ourworldindata, 29.08.2021.

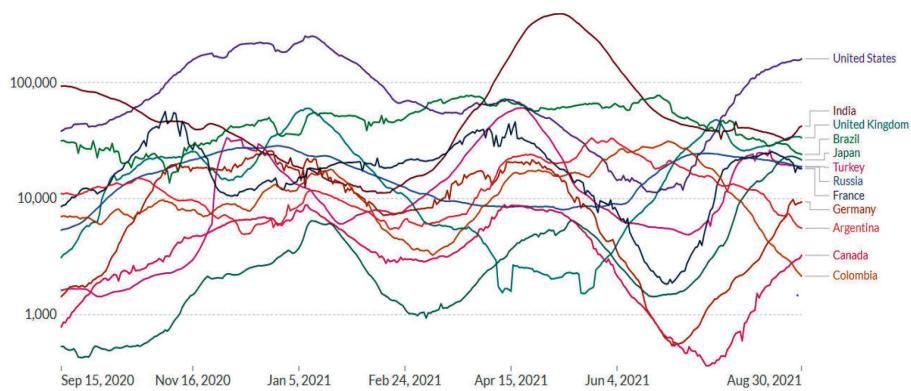

Рис. 2. Траектории новых случаев заболевания по отдельным странам (лог. шкала), скользящее среднее за неделю

Источник: ECDC.

являющимся одним из лидеров по темпам вакцинации в мире. Тяжелая ситуация складывается в США: на 31 августа на эту страну приходилось более 25,6% новых заболевших. 7% приходилось на Индию; на Великобританию, Иран, Бразилию, Турцию, Малайзию – около 3–5%. Россия находится на 4-м месте по общему числу заболевших (рис. 2).

Динамика летальности

Летальность также выросла: если в июне она колебалась в пределах 6–10 тыс. в сутки, то в конце августа иногда превышала 11 тыс. (пиковые значения декабря 2020 г. могли превышать 17 тыс. в сутки). Наибольшее число ежедневно умерших от коронавируса наблюдалось в США (1232 смерти, 31 августа), Бразилии (882), России (795), а также в Иране, Индонезии, Индии, ЮАР (рис. 3). В России уровень летальности от коронавируса вырос до 2,88% к 31 августа¹.

1 В России в силу особенностей статистического учета принимаются во внимание только те случаи смерти, для которых COVID-19 определен как основная причина. При этом в отдельных случаях для подтверждения этого факта требуются дополнительные медицинские исследования. Об особенностях статистического учета смертности см. подробнее: URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20200911-1920.html>

Мониторинг экономической ситуации в России

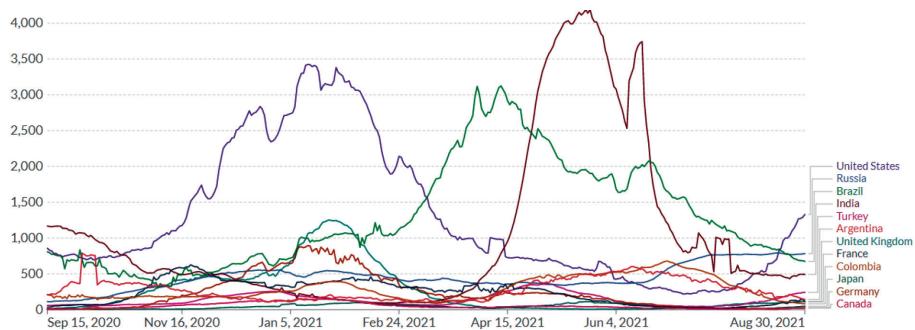

Рис. 3. Динамика числа умерших за сутки по странам мира, сглаженное за неделю

Источник: OurWorldInData.

Принимаемые меры

По состоянию на конец августа ситуация с ограничениями неоднородна по странам мира. Более строгие меры введены в Латинской Америке, Индии и Австралии (рис. 4).

В ряде государств происходит закономерное ужесточение ограничительных мер: из-за ухудшения эпидемиологической обстановки в Японии зона чрезвычайного положения расширена на 8 префектур, в Австралии продлены локдауны.

В отдельных странах, напротив, ограничения смягчены, но продолжает стимулироваться вакцинация и ревакцинация населения. В Великобритании отменены требования о социальном дистанцировании и ношении масок. В ЕС заявили о достижении порога вакцинации в 70%, вследствие чего ряд стран (например, Дания) намерены отменить все действующие запреты. В Германии расширяется практика ограничений для граждан, не имеющих сертификата о вакцинации, что позволит избежать нового локдауна. Аналогично во Франции и Италии действие сертификата (санитарного пропуска) расширено в том числе на услуги ресторанов, торговых центров, больниц, авиа- и железнодорожных перевозок. В Греции сертификат или ПЦР-тест требуется также при перемещениях между материковой и островными частями

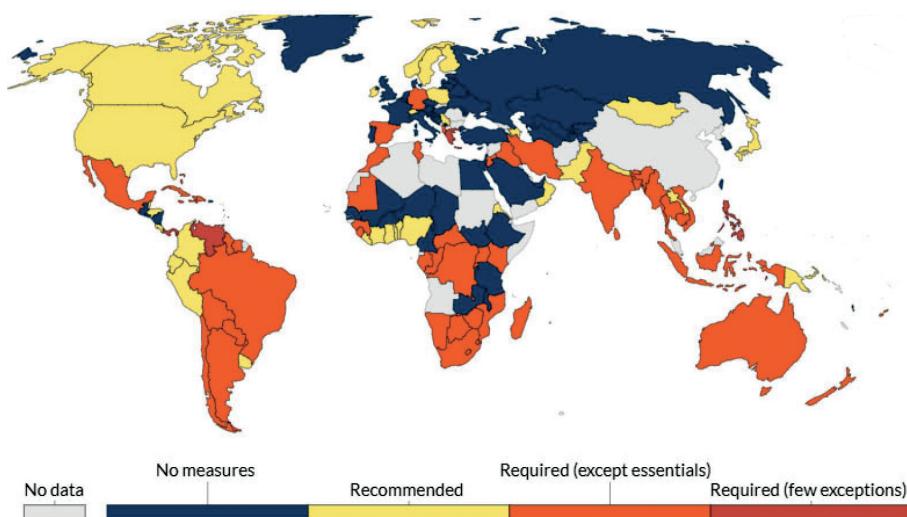

Рис. 4. Строгость карантинных ограничений – требования о соблюдении самоизоляции

Источник: OurWorldInData, 31.08.2021.

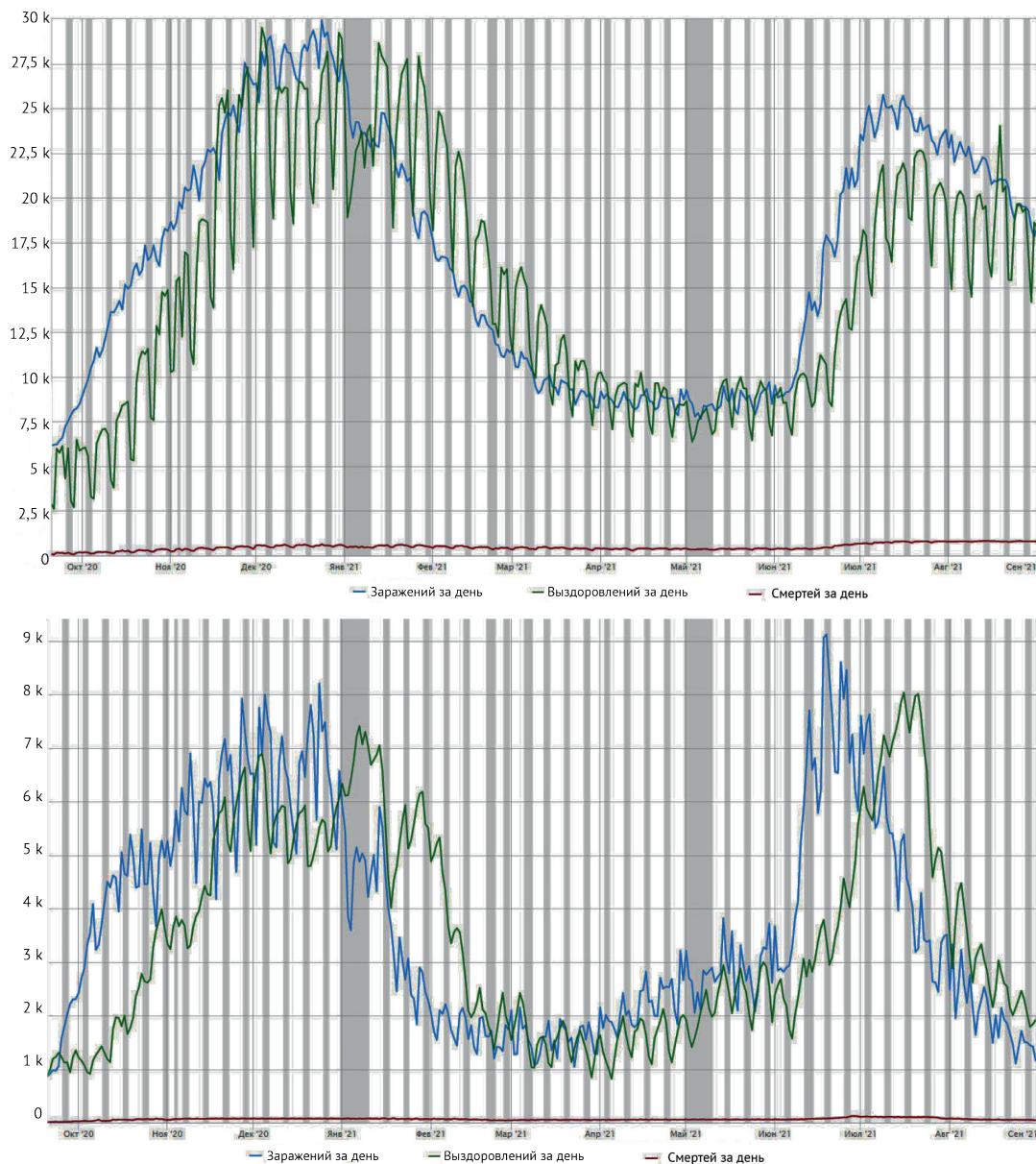
1. Мониторинг ситуации с распространением пандемии коронавируса

страны. Одновременно ЕС ограничил поездки в страны с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, в том числе в США и в Израиль.

Текущая ситуация с COVID-19 в России

По состоянию на 2 сентября текущего года в России зарегистрировано 6 956 318 случаев заболевания (прирост на 25,6% с 1 июля). Среднесуточный прирост числа новых случаев в августе снизился на 15,8% по отношению к июлю. Коэффициент репродукции R_t сопоставим с майскими значениями и составляет 0,94 (в среднем за июль-август – 0,99), что свидетельствует о замедлении скорости распространения заболеваемости.

В стране за рассматриваемый период происходило постепенное снижение заболеваемости (рис. 5), что связано с затуханием ранее начавшегося

Примечание. Серым фоном выделены праздничные и выходные дни.

Рис. 5. Число новых заболевших, выздоровлений и смертей во вторую и третью волны в России (верхний рисунок) и в Москве (нижний)

Источник: Яндекс, на 02.09.2021.

Мониторинг экономической ситуации в России

Регион	Число новых случаев по дням	▼ Всего заражений	Зарожений на 100 000 человек	Всего смертей	Смертей на 100 000 человек
Москва		1 570 631	12 558,5	27 543	220,2
Санкт-Петербург		578 985	10 818,2	20 654	385,9
Московская область		423 440	5 643,3	7 817	104,2
Нижегородская область		156 848	4 848,8	5 895	182,2
Ростовская область		125 365	2 970,4	6 043	143,2
Свердловская область		124 616	2 881,1	5 262	121,7
Воронежская область		119 493	5 120,2	4 038	173,0
Красноярский край		105 907	3 681,8	5 196	180,6
Иркутская область		98 553	4 099,2	4 460	185,5
Самарская область		91 088	2 852,3	3 272	102,5

Рис. 6. Топ-10 российских регионов по числу заболевших

Источник: Яндекс, на 02.09.2021.

эпидемиологического подъема, увеличением числа вакцинированных, разрывом возможных цепочек передачи вируса вследствие каникул и отпусков. Несмотря на снижение заболеваемости, доля активных случаев в стране росла вплоть до середины августа (8% от общего числа, или 553,5 тыс. человек): число новых заболевших превышало число выздоравливающих.

По состоянию на конец августа заболеваемость росла в 8 регионах, в 47 – устойчиво снижалась, в 30 регионах – наблюдалась стабилизация эпидемиологического процесса¹ (рис. 6). При этом, по прогнозам Роспотребнадзора, во второй декаде сентября вероятен сезонный подъем заболеваемости².

Показатели смертности остаются на стабильно высоком уровне, что, вероятно, связано с высокой вирусной нагрузкой новых штаммов³. В августе обновлен максимальный за время пандемии показатель числа смертей от коронавируса (+820 за сутки 26 августа).

В Москве отмечалось снижение числа госпитализаций и высвобождение коечных мощностей за счет сокращения числа новых пациентов. Однако ситуация с запасом коечного фонда в регионах на конец августа была неоднородной: 34,8% – Иркутская область⁴, 29% – Санкт-Петербург⁵, 16,3% – Пермский край⁶.

Меры по борьбе с распространением COVID-19 в России

В июле-августе в регионах России происходило постепенное смягчение ограничительных мер в связи со стабилизацией эпидемиологической ситуации. Обязательными остаются масочный режим и меры социального дистанцирования. В большинстве регионов продолжает действовать режим самоизоляции для 65+ и групп риска.

1 URL: <https://ria.ru/20210903/koronavirus-1748451548.html>

2 URL: <https://rg.ru/2021/08/12/infekcionist-timakov-situaciia-s-covid-19-v-rf-stabiliziruet-sia-k-zime.html>

3 URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/31/mortality/>

4 URL: <https://www.ogirk.ru/2021/08/30/svobodnyj-koechnyyj-fond-v-irkutskoj-oblasti-sostavljaet-34-8/>

5 URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/chislo-gospitalizaciy-s-covid-19-tretiy-den-rastet-v-peterburge>

6 URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/611a176b9a7947b557132cda>

1. Мониторинг ситуации с распространением пандемии коронавируса

Рис. 7. Темпы вакцинации, человек в сутки, 7-дневное скользящее среднее

Источник: статистика вакцинации Gogov.ru, 02.09.2021 (URL: <https://gogov.ru/articles/covid-v-stats>).

После снижения уровня заболеваемости и интенсификации кампании по вакцинации отдельных групп населения были смягчены ограничения в Москве и Московской области. Отменены с 19 июля QR-коды для посещения ресторанов, с 13 августа – требование о переводе части сотрудников на дистанционный режим работы. В регионах расширен перечень организаций отдыха и развлечений, возобновляющих свою работу. В Московской области увеличено число участников развлекательных мероприятий, для которых не требуется коды.

За последние полгода (за период до 2 сентября) в России официально переболели 2,4 млн человек, а вакцинировались двумя компонентами 37,4 млн человек, из которых 90% имеют антитела, т.е., при грубом подсчете не менее 36 млн россиян к началу осени имеют иммунитет – это 24,62% населения.

После отмены в Москве QR-кодов для посещения общественных мест и смягчения политики обязательной вакцинации в других регионах темпы вакцинации практически вернулись к уровням начала лета (рис. 7). Даже такие регионы, как Москва, Московская область¹, Санкт-Петербург² оказались неспособны выполнить рекомендации федерального правительства и Роспотребнадзора о вакцинации 60% населения.

Устойчивое негативное отношение граждан к вакцинации, усугубляемое противоречивыми сигналами от властей, не способствует выработке коллективного иммунитета (который для сопротивляемости Дельта-штамму должен быть выше декларированных ранее 60%). По данным «Левада-Центра», в конце июля не были готовы прививаться 55% населения³, в конце августа – 52%⁴. С учетом обозначенных выше факторов наиболее вероятным сценарием до конца года является достижение уровня 50–55% привитого населения.

В российских регионах, ориентированных на внутренний туризм, вводились дополнительные меры. Для прибывающих в Краснодарский край без сертификатов обязательным было прохождение вакцинации в течение 3 дней. В Севастополе временно ограничивалось размещение туристов

1 URL: <https://tass.ru/obschestvo/12269621>

2 URL: <https://www.fontanka.ru/2021/09/01/70112354/>

3 URL: <https://www.levada.ru/2021/08/09/vaktsinatsiya/>

4 URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/09/01/vlast-i-narod-na-sotsialnoi-distsantsii>

в гостиницах без сертификата о вакцинации или справки о наличии анти-тел.

С целью ускорения темпов вакцинации среди населения действуют федеральные и региональные программы поощрения вакцинации.

Продолжается открытие границ и восстановление авиасообщения с рядом стран (Франция, Чехия, Южная Корея и другие).

Прогнозы дальнейшего развития ситуации

Согласно прогнозу IHME¹, уровень смертности достиг пика в начале августа и с середины месяца демонстрирует плавное снижение, которое продолжится в ближайшей перспективе. К середине сентября прогнозируется уменьшение числа летальных случаев до уровня апреля-мая 2021 г.

В перспективе дальнейшее развитие ситуации представляется неоднозначным: часть экспертов считает, что в октябре в Россию может прийти новая волна (поскольку недостаточное число привитых, а летняя волна смягчилась за счет отпусков и каникул), часть полагает, что статистика не учитывает значительное число граждан, переболевших без официального оформления, а значит реальная доля граждан с иммунитетом может оказаться достаточной для эффективного противостояния новым вариантам коронавируса. ■

1 URL: <https://tinyurl.com/y47sbc5y>

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Тенденции и вызовы социально-экономического развития

2021. № 14(146). Сентябрь

2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2021 ГОДА: ДОХОДЫ ПРЕВЫСИЛИ ДОПАНДЕМИЙНЫЙ УРОВЕНЬ

Белёв С.Г., к.э.н., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара;
с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС;

Тищенко Т.В., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

По итогам первого полугодия 2021 г. доходы федерального бюджета превысили уровень 2019 г., достигнув 20,9% ВВП. Основной вклад в этот результат внес рост поступлений по НДС, прежде всего за счет увеличения потребления непродовольственных товаров при незначительном росте потребления продовольственных товаров (измеренного через физические объемы розничного оборота).

Доходы федерального бюджета за январь-июнь 2021 г. выросли как по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (на 2,3 п.п. ВВП, или на 1,715,9 млрд руб.) (табл. 1), так и по сравнению с 6 месяцами 2020 г. (на 2,1 п.п. ВВП, или на 2173,9 млрд руб.). Кассовое исполнение по доходам в первом полугодии текущего года составило 60% относительно прогнозируемых годовых объемов, в том числе по нефтегазовым поступлениям – 63,1% и по ненефтегазовым – 58,6%.

Объем нефтегазовых доходов за 6 месяцев 2021 г. составил 7,2% ВВП, или 3898,8 млрд руб., в реальном выражении пока не достиг уровня поступлений за январь-июнь 2019 г.: разница составила (-)685,3 млрд руб. При этом по сравнению с первым полугодием 2020 г. динамика положительная: рост составил 1379,3 млрд руб., или 2 п.п. ВВП.

Объем дополнительных нефтегазовых доходов за первое полугодие 2021 г. составил 851,4 млрд руб. при средней цене на нефть 63,3 долл./барр. против 39,6 млрд руб. за 6 месяцев предыдущего года при средней цене на нефть 39,7 долл./барр.¹.

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета за 6 месяцев 2021 г. выросли как относительно аналогичного допандемийного периода в ценах 2019 г. на 1497,5 млрд руб., так и по сравнению с 6 месяцами 2020 г. на 894,6 млрд руб., или на 0,1 п.п. ВВП. Рост налоговых ненефтегазовых

¹ С учетом корректировок по возмещению акциза.

Таблица 1

Исполнение федерального бюджета за 6 месяцев 2020 и 2021 гг.

	Январь-июнь 2019 г.		Январь-июнь 2020 г.		Январь-июнь 2021 г.		Изменение, 2021 г. к 2019 г.		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	млрд руб. (в ценах 2019 г.)	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	9 549,9	18,7	9 091,9	18,8	11 265,8	20,9	1 715,9	812,2	2,3
нефтегазовые доходы, в том числе:	4 269,5	8,4	2 517,5	5,2	3 896,8	7,2	-372,7	-685,3	-1,1
НДПИ	3 116,9	6,1	1 983,0	4,1	3 014,9	5,6	-102,0	-343,8	-0,5
вывозные пошлины	1 152,6	2,3	534,5	1,1	881,9	1,6	-270,7	-341,5	-0,6
ненефтегазовые доходы, в том числе:	5 280,4	10,3	6 574,4	13,6	7 369,0	13,7	2 088,6	1 497,5	3,4
налог на прибыль организаций	585,8	1,1	536,8	1,1	636,7	1,2	50,9	-0,2	0,0
НДС на товары, реализуемые в РФ	2 059,6	4,0	2 078,6	4,3	2 651,0	4,9	591,4	378,8	0,9
НДС на товары, ввозимые в РФ	1 299,2	2,5	1 255,1	2,6	1 730,4	3,2	431,2	292,4	0,7
акцизы на товары, реализуемые в РФ*	380,1	0,7	466,7	1,0	487,4	0,9	107,3	68,2	0,2
ввозные таможенные пошлины	335,9	0,7	292,4	0,6	421,2	0,8	85,3	51,5	0,1
прочие доходы	619,8	1,2	1 944,8	4,0	1 442,3	2,7	822,5	706,8	1,5
Расходы, в том числе:	7 854,1	15,4	9 915,0	20,5	10 491,1	19,5	2 637,0	1 795,5	4,1
процентные расходы	356,4	0,7	349,7	0,7	506,1	0,9	149,7	109,1	0,2
непроцентные расходы	7 497,7	14,7	9 565,3	19,8	9 985,0	18,6	2 487,3	1 686,4	3,9
Профицит (дефицит) бюджета	1 695,8	3,3	-823,1	-1,7	774,7	1,4	-921,1	-983,2	-1,9
Ненефтегазовый дефицит	-2 573,7	-5,0	-3 340,6	-6,9	-3 122,1	-5,8	-548,4	-298,0	-0,8
ВВП (в текущих ценах), млрд руб.	51 120		48 419		53 800				

*В 2019 г. и 2021 г. без учета возмещения (отрицательного значения) акцизов на нефтяное сырье, направленное на переработку.

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, Росстат, ВВП за II квартал 2021 г. – оценка авторов, расчеты авторов.

доходов составил¹ 790,7 млрд руб. в реальном выражении относительно января-июня 2019 г. и 1297,1 млрд руб., или 1,4 п.п. ВВП к 6 месяцам 2020 г.

Основной вклад в увеличение ненефтегазовых доходов внес рост поступлений по НДС, что обусловлено восстановлением потребления. В частности, оперативные данные Росстата показывают рост розничного оборота в сопоставимых ценах в первом полугодии 2021 г. относительно аналогичного периода 2019 г. в размере около 4%. При этом розничный оборот продовольственных товаров, среди которых весомая доля товаров, облагаемых по льготной ставке НДС, в физическом выражении вырос менее чем на 1%. Розничный оборот непродовольственных товаров вырос в постоянных ценах примерно на 7%. Кроме того, к непродовольственным товарам относятся в том числе товары длительного пользования, отложенный спрос на них также внес свой вклад в увеличение потребления непродовольственных товаров.

Расходы федерального бюджета в первом полугодии 2021 г. относительно аналогичного периода предыдущего года выросли на 576,1 млрд руб., но в долях ВВП сократились на 1,0 п.п. (табл. 2) при сопоставимом уровне кассового исполнения около 45% от утвержденного годового объема.

1 Без учета доходов от импортных акцизов.

2. Исполнение федерального бюджета за первое полугодие 2021 года

Таблица 2

Расходы федерального бюджета за 6 месяцев 2020 и 2021 гг.

	Январь-июнь 2020 г.		Январь-июнь 2021 г.		Изменение, 2021 г. к 2020 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	9915,0	20,5	10491,1	19,5	576,1	-1,0
Общегосударственные вопросы	647,9	1,3	719,0	1,3	71,1	0,0
Национальная оборона	1514,8	3,1	1522,5	2,8	7,7	-0,3
Национальная безопасность и правоохранительная	948,7	2,0	994,0	1,8	45,3	-0,1
Национальная экономика	1045,5	2,2	1507,5	2,8	462,0	0,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	155,6	0,3	255,2	0,5	99,6	0,2
Охрана окружающей среды	124,0	0,3	215,9	0,4	91,9	0,1
Образование	448,1	0,9	535,5	1,0	87,4	0,1
Здравоохранение	654,8	1,4	573,0	1,1	-81,8	-0,3
Социальная политика	3194,8	6,6	3046,4	5,7	-148,4	-0,9
Обслуживание государственного долга	349,7	0,7	506,1	0,9	156,4	0,2
Межбюджетные трансферты	710,4	1,5	490,9	0,9	-219,5	-0,6
Прочие расходы	120,7	0,2	125,1	0,2	4,4	0,0

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Претерпела изменения и структура расходной части федерального бюджета. Увеличился объем бюджетных ассигнований по разделу «национальная экономика» на 0,6 п.п. ВВП, направляемых на дальнейшую поддержку производства и финансового сектора. Сократились расходы по разделу «социальная политика» на 0,9 п.п. ВВП. Также отмечается снижение объемов финансирования по разделу «межбюджетные трансферты» на 0,6 п.п. ВВП, что связано с низким темпом освоения средств, которое составило (в процентах к утвержденному годовому объему) за 6 месяцев 2021 г. 45,2% против 60,8% за 6 месяцев 2020 г.

Темпы прироста доходов федерального бюджета за 6 месяцев 2021 г. опережают динамику расходов, что позволило нарастить бюджетный профицит до 747,7 млрд руб. против отрицательного баланса исполнения бюджета по итогам 6 месяцев 2020 г. в объеме (-)823,1 млрд руб.

Несмотря на положительное сальдо исполнения бюджета, заемствования на внутреннем рынке не сокращаются, они составили за 6 месяцев 2021 г. 1536,0 млрд руб. (41,9% от утвержденного годового объема) против 1612,6 млрд руб. за 6 месяцев 2020 г. Объем средств, направленных на погашение внутренних заемствований, в первом полугодии текущего года составил 262 млрд руб., или 26,6% от утвержденного годового объема (за аналогичный период 2020 г. – 516,5 млрд руб., 88,3% от утвержденного годового объема). Объем средств, привлеченных на внешнем рынке, за 6 месяцев 2021 г. составил 134,2 млрд руб., или 61,8% от годовых объемов. Укрепление рубля, начавшееся весной текущего года, привело к снижению стоимости валютных активов; таким образом, курсовая разница, учитываемая в качестве источников погашения дефицита бюджета, составила 354,7 млрд руб.

Объем Фонда национального благосостояния в рублевом эквиваленте увеличился за первые 6 месяцев текущего года на 28,9 млрд руб. и на 1 июня 2021 г. составил 13,574 трлн руб.

Увеличение доходов федерального бюджета связано со значительными поступлениями НДС. Это, в свою очередь, обусловлено ростом потребления домашних хозяйств, главным образом за счет непродовольственных товаров и при незначительном увеличении потребления продовольственных товаров (измеренного через физические объемы розничного оборота). Подобного рода динамика косвенно свидетельствует о том, что за ростом потребления стоит отложенный из-за пандемии спрос на товары длительного пользования. В таком случае основной фактор роста поступлений в федеральный бюджет может быть исчерпан к 2022 г.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2021 ГОДА: РОСТ ДОХОДОВ

Дерюгин А.Н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

По итогам первого полугодия 2021 г. собственные налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ восстановились после падения в 2020 г. и показали рост по сравнению с тем же периодом 2019 г. Структура расходов консолидированных бюджетов регионов в 2021 г. изменяется по сравнению со структурой допандемийного периода, что говорит об изменениях в приоритетах бюджетной политики территорий. Быстрый рост собственных налоговых и неналоговых доходов в первой половине 2021 г. снизил их долговую нагрузку до минимального для этого периода уровня с 2009 г.

Доходы

По итогам исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за первое полугодие 2021 г. общий объем доходов составил 7,51 трлн руб., увеличившись по сравнению с тем же периодом 2020 г. на 18,6%. Собственные налоговые и неналоговые доходы регионов при этом выросли на 23,6%, а межбюджетные трансферты из других бюджетов практически не изменились (+0,1%).

Подобные результаты объясняются низкой базой первого полугодия 2020 г., для которого вследствие влияния кризиса, вызванного распространением COVID-19, а также ограничительных мер федерального правительства, были характерны низкие темпы роста собственных доходов консолидированных бюджетов регионов (-7,2% к первому полугодию 2019 г.) и увеличение трансфертов (+57%). Относительно первого полугодия 2019 г. доходы региональных и местных бюджетов выросли на 21,1%, в том числе налоговые и неналоговые доходы – на 14,7%, а трансферты из других бюджетов – на 57,2%.

Основные доходные источники региональных и местных бюджетов показали следующую динамику роста в первом полугодии 2021 г. по сравнению с тем же периодом 2020 и 2019 гг.: налог на прибыль организаций (+31,5 и +13,2% соответственно), НДФЛ (+17,8 и +17,6%), акцизы (+19,9 и +23,7%), налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы

налогообложения (+56,9 и +38,7%), налоги на имущество (+11,9 и +3,9%), неналоговые доходы (+19,5 и +2,4%), дотации (-32,3 и +11,1%), субсидии (+50,1 и +172,9%), субвенции (+12,0 и +41,5%) и иные межбюджетные трансферты (32,1 и 98,3%). Таким образом, несмотря на продолжающуюся пандемию, доходы консолидированных бюджетов субъектов по основным компонентам превысили не только уровень кризисного 2020 г. (кроме дотаций), но и уровень благополучного 2019 г. (по всем компонентам). Положительные темпы прироста были характерны не только для номинальных, но и для реальных доходов¹.

В большинстве субъектов Российской Федерации (79) в первом полугодии 2021 г. темпы роста доходов консолидированных бюджетов были положительными, а в 3 из них они превысили 40% – в Ненецком автономном округе (+52,5%), Липецкой (+51,2%) и Самарской областях (+46,0%). Лишь у 6 регионов соответствующие доходы не достигли уровня 2020 г., 3 из них находятся в Дальневосточном федеральном округе, который среди федеральных округов показал самые низкие темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов (+4,2%). Негативные результаты регионов в большинстве случаев (кроме Сахалинской области) связаны с относительно высокой базой первой половины 2020 г., когда данные территории продемонстрировали рост, существенно опережающий среднероссийский уровень.

Поскольку в 2020 г. основной шок снижения собственных налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов пришелся на первую половину года, во втором полугодии 2021 г. ожидается снижение темпов их роста. Тем не менее по итогам года можно ожидать сохранения двузначных темпов роста доходов региональных и местных бюджетов.

Расходы

В первом полугодии 2021 г. расходы консолидированных бюджетов регионов составили 7,06 трлн руб., увеличившись к соответствующему периоду 2020 г. на 7,9%, что несколько выше уровня инфляции и существенно ниже темпов роста бюджетных доходов.

По завершении реализации многих мер антикризисной бюджетной политики можно было бы ожидать возвращения структуры расходов 2021 г. к структуре 2019 г. Отчасти так и происходило: выросшие в первой половине 2020 г. на 84,8% (рост всех расходов на тот момент составлял 18,9%) расходы на здравоохранение через год сократились на 14,1%. Но в целом, если рассматривать общее отклонение структуры расходов от базового года как сумму абсолютных значений отклонений структуры расходов по подразделам бюджетной классификации, окажется, что результаты исполнения консолидированных бюджетов регионов за первое полугодие 2021 г. отличаются от результатов за аналогичный период 2019 г. сильнее, чем за первое полугодие 2020 г.², т.е. наблюдается дальнейшее изменение структуры расходов 2021 г. по сравнению с докризисным периодом. Причем эти изменения очевидны при сравнении со структурой расходов в среднем за период 2013–2019 гг.

1 В июне 2021 г. по отношению к июню 2020 г. индекс потребительских цен составил 106,50%, а по отношению к июню 2019 г. – 110%.

2 Сумма абсолютных значений отклонений структуры расходов по подразделам бюджетной классификации за первое полугодие 2020 и 2021 гг. от структуры за первое полугодие 2019 г. составило 14,1 и 17,7% соответственно.

3. Региональные бюджеты в первом полугодии 2021 года: рост доходов

Таким образом, пандемия не просто привела к временному изменению структуры расходов региональных и местных бюджетов, но и повлияла на более долгосрочные приоритеты бюджетной политики.

Из наиболее крупных расходов консолидированных бюджетов субъектов в первом полугодии 2021 г. по сравнению с тем же периодом 2020 г. наиболее заметным образом выросли расходы на транспорт (+41,6%), дорожное хозяйство (+22,0%), ЖКХ (+13,8%), общее образование (+14,3%), охрану семьи и детства (+59,8%) и физкультуру и спорт (+12,6%). Помимо расходов на здравоохранение, сократились расходы на общегосударственные вопросы (-2,0%), сельское хозяйство и рыболовство (-8,2%) и социальное обслуживание населения (-5,2%). Таким образом, бюджетная политика регионов стала меняться в сторону развития инфраструктуры и поддержки человеческого капитала.

За рассматриваемый период расходы консолидированных бюджетов выросли в 78 субъектах РФ, а в 53 из них рост превысил инфляцию за аналогичный период. Среди федеральных округов лидером роста бюджетных расходов стал Северо-Кавказский федеральный округ (+16,1%), в котором у всех субъектов бюджетные расходы росли быстрее инфляции.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

Общий объем государственного долга субъектов Российской Федерации к концу первого полугодия 2021 г. по отношению к тому же периоду 2020 г. вырос на 17,4%, достигнув рекордных 2,51 трлн руб. Впрочем еще более быстрый рост собственных налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов (+24,5% без учета доходов местных бюджетов) привел даже к некоторому сокращению долговой нагрузки¹ с 23,4 до 21%, что для рассматриваемого периода является минимальным уровнем с 2009 г. (рис. 1).

У средне- и низкообеспеченных регионов² долговая нагрузка сократилась наиболее существенно, но по-прежнему превышает среднероссийский уровень (соответственно 31,3 и 31,4%). Высокий уровень государственного долга, превышающий 100% объема налоговых и неналоговых доходов региона, сохраняется только у Республики Мордовия (145,3%).

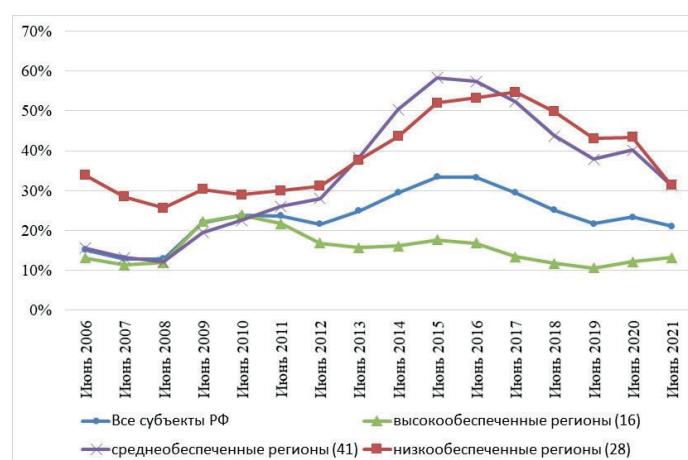

Рис. 1. Отношение госдолга субъектов Российской Федерации с различным уровнем бюджетной обеспеченности к налоговым и неналоговым доходам бюджета (долговая нагрузка субъектов), %

Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

1 Долговая нагрузка субъекта определяется как отношение объема государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации.

2 Уровень бюджетной обеспеченности субъекта РФ определяется в соответствии с методологией, утвержденной постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ». Высокообеспеченными регионами будем считать 16 субъектов РФ, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых по расчетам на 2021 г. превышал 1,0, среднеобеспеченными – 41 субъект РФ с уровнем расчетной бюджетной обеспеченности на 2021 г. до распределения выравнивающих дотаций от 0,6 до 1,0 и низкообеспеченными – 28 субъектов РФ с уровнем расчетной бюджетной обеспеченности на 2021 г. ниже 0,6.

За период с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2021 г. государственный долг вырос у 45 субъектов РФ, а долговая нагрузка – у 9.

Динамика структуры государственного долга субъектов за последние 12 месяцев во многом повторяла динамику прошлых лет: доля бюджетных кредитов несколько сократилась до уровня 46%, доля кредитов кредитных организаций – до 17,2%, а государственных гарантий – до 1,5%. Доля государственных ценных бумаг при этом существенно выросла – до 35%.

Быстрый рост собственных налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов в первой половине 2020 г. нивелировал рост общего объема государственного долга регионов, а рост расходов на его обслуживание на 8,7% не сильно вышел за рамки общего роста бюджетных расходов. Таким образом, ситуация с региональным долгом остается под контролем, а сокращение до 1 количества субъектов с превышением предельно допустимого уровня долговой нагрузки (100% налоговых и неналоговых доходов) снижает потребность в применении эксклюзивных мер по оказанию дополнительной финансовой поддержки отдельным регионам. До конца финансового года стоит ожидать постепенного сокращения объемов коммерческих заимствований за счет замещения их бюджетными кредитами, что в перспективе позволит компенсировать рост процентных ставок в экономике и сдерживать рост расходов на обслуживание регионального долга.■

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Тенденции и вызовы социально-экономического развития

2021. № 14(146). Сентябрь

4. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЯНВАРЕ-ИЮЛЕ 2021 ГОДА: УВЕЛИЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Прибыль банковского сектора за 7 месяцев 2021 г. достигла рекордных 1,4 трлн руб. Такой результат стал следствием роста объемов кредитования и одновременного сокращения сформированного резерва на возможные потери по кредитным операциям. Положительное влияние на совокупный финансовый результат оказывает прирост поступлений по комиссионным операциям, связанный с увеличением доходов по расчетно-кассовому обслуживанию и полученный благодаря оказанию посреднических услуг на финансовом рынке.

За первые 7 месяцев 2021 г. банковская прибыль составила 1428 млрд руб., что на 453,3 млрд руб., или на 46,5%, выше показателя годичной давности (на 01.08.2021 – 974,7 млрд руб.). На 1 августа текущего года в России функционировало 340 банковских кредитных организаций, из которых 249 (73,2%) зафиксировали положительный финансовый результат. Рост банковской прибыли превысил рост активов и собственных средств банковского сектора. Таким образом, рентабельность банковских активов составила 2,1% (год назад – 1,9%), рентабельность капитала достигла отметки 19,8% (год назад – 16,8%).

По итогам первого полугодия 2021 г. в пятерку самых прибыльных кредитных организаций вошли те же банки, что и год назад: Сбербанк (47,5% от совокупной прибыли банковского сектора, год назад – 53%), ВТБ (12,5%, год назад – 7%), Альфа-Банк (6,5%, год назад – 8,1%), Газпромбанк (5,5%, год назад – 2%) и ФК «Открытие» (4,1%, год назад – 3,6%). Доля пяти наиболее прибыльных банков в совокупной прибыли банковского сектора составила 76,1% (год назад – 73,8%).

В течение последних лет в условиях структурного профицита ликвидности и низких процентных ставок стратегия банков направлена на расширение кредитного предложения и одновременную оптимизацию процентных расходов по привлеченным ресурсам. С начала 2020 г. по мере снижения рыночных процентных ставок и несмотря на возросшую активность банков

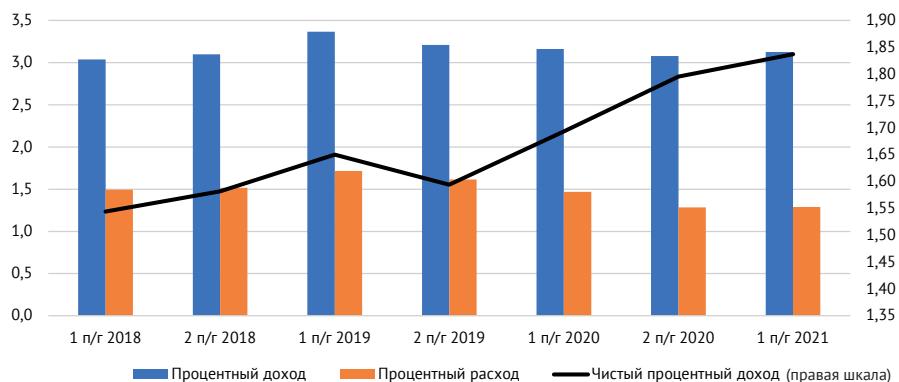

Рис. 1. Банковские процентные доходы, процентные расходы и чистый процентный доход, трлн руб.

Источник: Отчет о финансовых результатах (форма № 102) за период с 1 января 2019 г. по 1 июля 2021 г. / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy/, расчеты автора.

на кредитном рынке, во многом обусловленную стимулирующими мерами ЦБ (льготное кредитование, послабления по созданию резервов), совокупные процентные доходы кредитных организаций стагнировали, что видно на рис. 1. Тем не менее в период пандемии банки быстро адаптировались к новым условиям и даже при снижении объемов полученных процентных доходов по кредитам и другим активным операциям смогли существенно нарастить чистый процентный доход¹, в первую очередь за счет сокращения процентных расходов по вкладам и депозитам.

В I квартале 2021 г. совокупные процентные доходы банковского сектора составили 1509,1 млрд руб., что является минимальным показателем за последние 3 года. Однако по мере нарастания проинфляционных рисков банки повысили процентные ставки по кредитам. Отчасти это произошло благодаря повышению ключевой ставки ЦБ, которая в свою очередь привела к росту плавающих ставок (в основном по корпоративным кредитам). В итоге процентный доход во II квартале вырос до 1617,1 млрд руб. (или на 7,2% по сравнению с предыдущим кварталом), что является максимальным показателем с конца 2019 г. Так, по кредитам населению прирост дохода составил 4,7%, а по кредитам негосударственным коммерческим предприятиям – 8,3%.

Другим источником компенсации снижения процентных доходов по кредитам стал рост комиссионных доходов, взимаемых при осуществлении активных операций (кредитование, вложение в долговые обязательства, прочее размещение средств). Данный вид доходов включает комиссии за открытие и ведение счетов, смс-уведомления, страховки, платежи за снижение ставок и другие виды доходов. В первом полугодии текущего года зафиксирован существенный рост этого типа дохода до значения 126,7 млрд руб., или на 46,7% (на 01.07.2020 доход соответствовал значению 86,4 млрд руб., а прирост относительно показателя годовой давности – 11,3%). Комиссионные доходы, полученные от негосударственных коммерческих предприятий, выросли на 51,9%, от граждан – на 51,3%.

1 Чистый процентный доход – разница всех процентных доходов банка по размещенным ссудам (включая процентные доходы по вложениям в облигации и векселя) и всех процентных расходов банка по привлеченным кредитам, депозитам, средствам на счетах клиентов и выпущенных векселей, и облигаций.

4. Финансовые результаты банковского сектора в январе-июле 2021 года

Общий объем доходов по комиссионным операциям банков (расчетно-кассовое обслуживание, посреднические операции на финансовом рынке) за первое полугодие составил 982,3 млрд руб., что на 28,1% больше, чем за первое полугодие 2020 г. Наиболее существенный прирост зафиксирован по операциям доверительного управления имуществом (на 88,2%), от оказания посреднических услуг по брокерским и аналогичным договорам (на 58,9%) и от оказания консультационных и информационных услуг (на 49,7%).

Оптимизация не затронула расходы, связанные с обеспечением деятельности кредитных организаций. Общий прирост этого типа расходов относительно показателя на середину 2020 г. оказался достаточно существенным – 18,6%. Расходы на содержание персонала выросли на 8,7%, организационные и управленческие расходы – на 11,8%. Если ранее банкам в период сужения маржи и высоких рисков по активным операциям приходилось внедрять «бережливые» технологии, которые существенно ограничивали этот вид расходов, то в нынешней ситуации, учитывая высокую рентабельность банковской деятельности, у кредитных организаций отсутствует серьезный стимул экономить на организационно-управленческих затратах. В то же время расширение банковской деятельности, вторжение в сферы небанковского бизнеса, использование phygital модели¹ может привести к дальнейшему росту расходов на обеспечение деятельности. Стоит отметить, что российские банки по-прежнему имеют высокий запас прочности с точки зрения эффективности ведения бизнеса. Показатель, характеризующий операционную эффективность CIR² крупнейших российских банков, свидетельствует о высоком запасе операционной эффективности. Так, значение CIR Сбербанка составляет 27,9%³, ВТБ – 33,5%⁴, Альфа-Банка – 50,2%⁵.

Согласно оценке Банка России⁶, отказ от послаблений по резервам в отношении реструктурированных ссуд мог потребовать дополнительного до-резервирования объемом 1,4 трлн руб. Однако в течение последних месяцев по мере отмены антикризисных послаблений банковский сектор наращивает объемы кредитования и одновременно снижает уровень отчислений в резервы, что способствует росту налогооблагаемой банковской прибыли. В настоящее время объем сформированных резервов на возможные потери по кредитам с учетом переоценки и корректировок МСФО 9 составляет 6,3 трлн руб., или 8,6% от объема предоставленных кредитов (в том числе приобретенные права требования и прочие размещенные средства). Вместе с тем, по данным ЦБ, уровень проблемных кредитов с просроченной задолженностью свыше 90 дней составляет 4,3 трлн руб. С учетом того, что объем реструктурированных кредитов превысил 8 трлн руб., а доля стандартных ссуд (т.е. ссуд высшего качества, по которым отсутствует кредитный риск) на балансе российских банков менее 50%, возможны сомнения в адекватности банковских методик оценки кредитного риска.

1 Сочетание цифровых инноваций с эффективной сетью физического присутствия банковских сотрудников.

2 CIR (cost-to-income ratio) – показатель отношения административно-управленческих расходов к операционному доходу. Банки всегда стремятся снизить этот показатель.

3 SberBank releases Financial Highlights for 7 months of 2021 (under RAS, non-consolidated) – SberBank.

4 VTB Group announces IFRS results for 1Q 2021 – VTB Group – Банк ВТБ.

5 URL: <https://www.gazprombank.ru/en/press/6415981/>

6 URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9697>

Мониторинг экономической ситуации в России

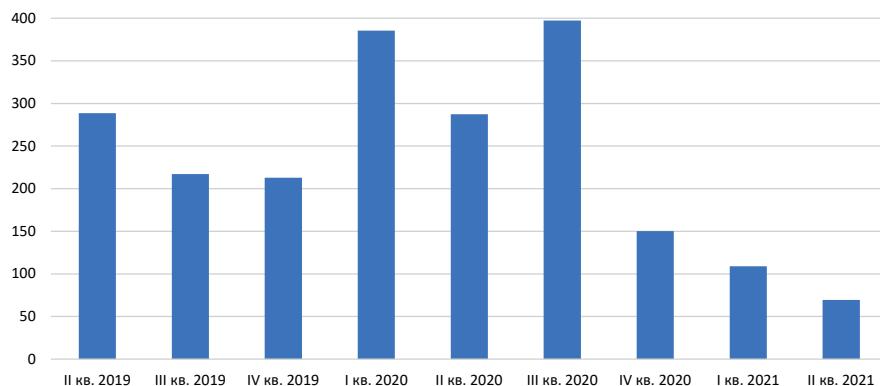

Рис. 2. Объем чистых резервов с учетом корректировок МСФО 9, млрд руб.

Источник: Отчет о финансовых результатах (форма № 102) за период с 1 января 2019 г. по 1 июля 2021 г. / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy/, расчеты автора.

Необходимо отметить, что создание резервов является не единственным способом управления кредитными рисками. Банки активно используют кредитное страхование и различные формы залогового обеспечения. В период пандемии банки усилили взаимодействие с коллекторскими агентствами и все чаще прибегают к их услугам на ранней стадии просрочки. Таким образом, возможность продажи или передачи проблемных долгов на аутсорсинг позволяет банкам проводить более агрессивную кредитную политику при условии, что потери от продажи задолженности с дисконтом полностью покрываются приростом доходов от увеличения объемов кредитования.

В ближайшие месяцы Центральный банк скорее всего примет меры по охлаждению кредитного рынка, что возможно обусловит необходимость проведения дoreзервирования и несколько сгладит значительный рост банковской прибыли. Тем не менее если каких-либо серьезных изменений в сложившихся тенденциях в случае отсутствия внешних шоков до конца года не произойдет, банки стабилизируют процентный доход, продолжат наращивать комиссионные доходы, а управленические и организационные расходы будут расти умеренными темпами. Таким образом, можно ожидать, что по итогам 2021 г. банки получат рекордный объем прибыли – свыше 2 трлн руб. ■

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Тенденции и вызовы социально-экономического развития

2021. № 14(146). Сентябрь

5. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МАЕ-ИЮЛЕ 2021 ГОДА: ФАКТОРЫ РОСТА¹

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

Проведенный анализ трендовых составляющих индексов производства мая-июля 2021 г. позволяет говорить о том, что факторы роста в добывающем секторе, сохраняющиеся с начала 2021 г., продолжают действовать: увеличение спроса на энергетический уголь и природный газ со стороны европейских и азиатских стран; ослабление влияния ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+ из-за повышения квот на суточные объемы добычи нефти в странах-участницах. Трендовая составляющая обрабатывающего сектора также продолжает расти за счет высоких цен и активного внешнего спроса на продукцию отраслей, имеющих существенную долю в структуре производства (металлургическая, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность).

Для корректной интерпретации тенденций в отдельных отраслях, необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую²; содержательный интерес представляет интерпретация последней³. Экспертами Института Гайдара и РАНХиГС была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2021 гг. от сезонной и календарной компоненты и выделена трендовая составляющая⁴ на основе актуальной

1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

2 «Трендовая составляющая» – используемый в литературе устоявшийся термин; однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. «Трендовую составляющую» некорректно использовать для прогнозирования временных рядов: для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях (и стационарна в разностях), однако может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшимися место событиями.

3 Влияние мер, ограничивающих распространение коронавирусной инфекции, в частности введение режима нерабочих дней в конце апреля 2020 г., заключено в нерегулярную составляющую.

4 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Мониторинг экономической ситуации в России

статистики, публикуемой Росстата по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства с 2014 г. по настоящее время представлены на *рис. 1*. На *рис. 2* показан результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в *табл. 1*.

Ранее¹ нами было отмечено, что в январе-апреле 2021 г. соглашение ОПЕК+ содержало рост в добывающем секторе, трендовая составляющая индекса добычи полезных ископаемых показывала положительную динамику за счет возросшего спроса на уголь и газ на европейских и азиатских рынках. Трендовая составляющая обрабатывающего сектора также показывала рост – в основном за счет повышения мировых цен на продукцию отраслей, имеющих существенную долю в структуре российского промышленного производства (металлургия, химическое производство, деревообработка).

В мае-июле трендовая составляющая добывающего сектора продолжила медленный рост. Основные факторы роста со стороны угольной и газовой промышленности остались прежними: рост экспортных поставок природного газа в европейские страны из-за низкого уровня заполненности местных подземных хранилищ газа (ПХГ)²; рост экспортных поставок энергетического угля в страны Азии (из-за отказа Китая от импорта угля из Австралии) и в страны Европы (из-за снижения ценовой доступности природного газа за счет роста спроса на электроэнергию и сокращения поставок из Колумбии). Помимо этого, выросла добыча нефти за счет смягчения уровня ограничений в рамках сделки ОПЕК³.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам мая-июля 2021 г. показала медленный рост, основной положительный вклад в данную динамику продолжали вносить:

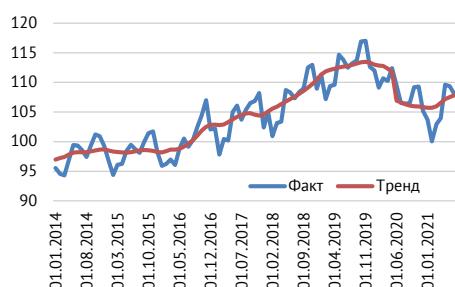

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2021 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в марте-апреле 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 6 (28).

2 Рост спроса на российский газ со стороны европейских стран, в частности Германии, Италии, Турции, Франции, Нидерландов и Польши, в I квартале 2021 г. из-за сильных снегопадов и холодной погоды сказался на низкой заполненности местных ПХГ ко II кварталу 2021 г.

3 Каукин А.С., Миллер Е.М. Ситуация на нефтяном рынке во II квартале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 8 (28).

5. Динамика промышленного производства в мае-июле 2021 года

- химическая промышленность – в основном за счет увеличения внешнего спроса. Рост экспорта является следствием восстановления мировой экономики, в частности Китая (экспорт хлоридов, фторидов, инсектицидов, гербицидов, аминосоединений и т.п.), и благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке. На внутреннем рынке наблюдается отрицательная динамика из-за опережающих закупок сырья в конце 2020 г. – начале 2021 г., в результате чего были сформированы большие запасы удобрений и первичных полимеров, которые перешли на будущие периоды. Ожидается, что во второй половине 2021 г. внутренний спрос восстановится;
- металлургическая промышленность – за счет роста экспортных и внутренних поставок (в результате повышения мировых цен на металлургическую продукцию), а также ожидания ввода с конца июля новых повышенных таможенных пошлин на широкий перечень товаров, выпускаемых отраслью. Дальнейшая динамика выпуска будет зависеть от стабильности принятых параметров в таможенном законодательстве (формул расчетов и значений ставок экспортных пошлин, поскольку это является одним из значимых факторов при формировании ожиданий производителей), а также возможности осуществлять экспорт беспошлинно через страны ЕАЭС;
- машиностроение – в основном за счет роста производства легковых автомобилей (здесь сохранялся дефицит предложения с конца 2020 г., связанный с остановкой многих предприятий в период карантина); а в начале 2021 г. из-за нехватки импортных комплектующих – электроники, преимущественно микросхем, выпуск которых был сокращен из-за пандемии. Рост спроса на легковые автомобили в конце первого полугодия 2021 г. связан с ожиданием повышения цен на выпускаемую продукцию, так как у производителей выросли издержки из-за роста мировых цен на сталь (доля металла в себестоимости автомобиля достигает до 40%);
- нефтеперерабатывающая отрасль – за счет продолжающегося восстановления экономической активности в России.

Отрицательную динамику сохранила трендовая составляющая платных услуг населению; возможной причиной являются ограничения, связанные с пандемией, действующие в различных регионах России. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала рост за счет экспортных поставок топливно-энергетических полезных ископаемых, удобрений и металлургической продукции. Оптовая и розничная торговля по итогам мая-июля 2021 г. медленно росли. Оптовая торговля – в основном за счет роста продажи химических удобрений, продуктов деревообработки и автотранспорта; розничная – за счет роста продажи продукции пищевой и текстильной промышленности.

Таким образом, по итогам первого полугодия 2021 г. выпуск и добывающей, и обрабатывающей промышленности увеличился. Дальнейший рост будет зависеть от: эпидемиологической ситуации как в России, так и в странах, с которыми Россию связывают крупные торговые потоки (например, экспорт продукции металлургической и химической промышленности в Китай); стабильности принятых параметров в таможенном законодательстве (формул расчетов и значений ставок экспортных пошлин на ряд категорий выпускаемой продукции металлургической отрасли); скорости восстановления внутреннего спроса на химическую продукцию за счет сокращения созданных запасов в начале 2021 г.

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства, %	Июль 2021 г. к декабрю 2020 г., %	Июль 2021 г. к июлю 2020 г., %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		101,86	101,09	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	105,09	107,90	медленный рост
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	101,32	101,71	медленный рост
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	108,08	114,22	рост
текстильное и швейное производство	1,14	110,22	116,51	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	106,85	111,00	рост
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	105,94	109,23	рост
целлюлозно-бумажное производство	3,35	89,36	80,36	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	103,77	106,84	медленный рост
химическое производство	7,56	113,77	122,72	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	104,60	106,62	рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	97,75	100,38	медленный рост
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	118,40	129,60	рост
производство машин и оборудования	6,97	118,70	136,18	рост
производство электрооборудования, электрического и оптического оборудования	6,27	103,76	105,07	медленный рост
производство транспортных средств и оборудования	6,75	125,69	147,04	рост
прочие производства	2,42	104,01	107,99	стагнация
Электроэнергия, газ и вода	13,51	101,03	102,15	стагнация
Оптовая торговля		101,86	103,33	медленный рост
Розничная торговля		98,93	95,33	стагнация
Грузооборот		106,71	111,52	рост
Строительство		104,94	107,49	рост
Объемы платных услуг населению		102,62	104,38	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Тенденции и вызовы социально-экономического развития

2021. № 14(146). Сентябрь

6. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В АВГУСТЕ 2021 ГОДА: ДЕФИЦИТ РАБОТНИКОВ

Цухло С.В., к.э.н., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Возобновление роста спроса повысило показатель удовлетворенности его объемами до 78% опрашиваемых промышленных предприятий. Отставание динамики выпуска от растущего спроса и логичная в условиях продолжающейся борьбы с коронавирусом осторожность удерживают производителей от пополнения складов готовой продукции. В условиях пандемического кризиса промышленность испытывает трудности с пополнением запасов сырья. Возникший в начале III квартала дефицит кадров вынудил предприятия в июле-августе предпринять меры для восстановления набора персонала. Июльское повышение ключевой ставки ЦБ РФ не сказалось на предлагаемой промышленности ставке по кредитам.

В августе, по оценкам предприятий, рост спроса на промышленную продукцию восстановился. Баланс фактических изменений продаж после относительно низких значений в марте-июле увеличился в августе сразу на 8 пунктов. В результате достигнутые к августу объемы продаж промышленной продукции оцениваются как «нормальные» 78% предприятий, доля неудовлетворительных оценок спроса («ниже нормы») опустилась до 17%. Столь же решительной положительной корректировке подверглись и прогнозы спроса предприятий. В августе 2021 г. баланс ожидаемых изменений продаж прибавил сразу 12 пунктов.

Рост спроса, за которым не поспевает выпуск, и логичная в условиях продолжающегося противоборства с вирусом осторожность удерживают производителей от активного пополнения своих складов готовой продукции. В августе недостаток этих запасов вновь вырос, а масштабы избыточности, наоборот, снизились до исторического минимума. Сейчас только 5% предприятий оценивают свои запасы готовой продукции как «выше нормы».

Дефицит сырья и материалов в 2021 г. испытывают 18% предприятий (10-летний максимум), а избыток этих запасов в текущем году зарегистрирован только у 2% производителей (абсолютный минимум мониторинга этого показателя за 1993–2021 гг.). В результате традиционный баланс

оценок обеспеченности российской промышленности запасами сырья и материалов по трем кварталам текущего года опустился до -16 пунктов, что оказалось 12-летним минимумом.

В августе наблюдалось значительное торможение роста отпускных цен. За месяц баланс изменения (темпер прироста) цен снизился на 17 пунктов. За предыдущие 12 месяцев показатель вырос на 50 пунктов. Августовское торможение роста цен – не первая попытка предприятий остановить инфляционную волну, обусловленную локдауном и поддержкой властями пострадавших секторов экономики. Впервые замедлять рост своих цен промышленность пыталась в IV квартале 2020 г., затем в феврале и июне 2021 г. Однако все предыдущие попытки были незначительны по величине и сразу сменялись более существенным ростом показателя.

Текущее снижение баланса фактических изменений цен имеет больше шансов на успех и продолжение, поскольку подкреплено торможением инфляционных ожиданий предприятий. Последний показатель падает уже 3 месяца подряд, после достижения в мае 2021 г. рекордного для всех месяцев XXI века уровня.

Явные проблемы с набором персонала во II квартале 2021 г. привели к формированию дефицита кадров в российской промышленности. В начале III квартала баланс оценок («более чем достаточно» минус «менее чем достаточно») рухнул до -16 пунктов, что стало 13-летним минимумом показателя. Такого значительного дефицита работников предприятия не испытывали с июля 2008 г.

Это вынудило российскую промышленность в июле-августе предпринять решительные меры для восстановления набора персонала – баланс фактических изменений численности работников вырос до +6 пунктов после 0...+2 пунктов, зарегистрированных во II квартале. Однако достигнутый результат сильно уступает планам найма (+10...+13 пунктов), которые были у промышленности на эти месяцы. В сентябре-октябре предприятия планируют довести интенсивность набора кадров уже до +16 пунктов.

Результаты очередного (уже восьмого) опроса предприятий о причинах увольнений работников позволяют уточнить детали обострившихся кадровых проблем российской промышленности. Самой массовой причиной увольнений в промышленности остается добровольный выход работников на пенсию – это касается примерно половины предприятий. Принуждение к увольнению работников пенсионных возрастов по инициативе администрации в 2021 г. сошло на нет, хотя в 2013 г. о такой практике сообщали 10% предприятий. Очевидно, что кадровые рабочие, обученные еще во времена СССР, становятся для российской промышленности все более ценным, но, увы, неминуемо утрачиваемым ресурсом.

Второе место в рейтинге причин увольнений (26%) заняла низкая зарплата. Однако сейчас, когда промышленность не так сильно пострадала от вирусного кризиса, упоминание этого фактора находится на историческом минимуме, который впервые был зарегистрирован в 2017 г., когда промышленность выходила из стагнации 2012–2016 гг.

Уход работников из-за тяжелых условий труда в 2021 г. зарегистрирован на 21% предприятий, что стало историческим максимумом по результатам проведенных нами опросов. Здесь тоже, скорее всего, сказывается влияние вирусного кризиса с бурным развитием новых секторов (в первую очередь – в сфере услуг), которые и перетянули к себе часть работников с «тяжелых» производств. Обострившиеся кадровые проблемы и дисципли-

6. Российская промышленность в августе 2021 года: дефицит работников

нирующее воздействие вирусного кризиса снизили до минимума желание администрации предприятий увольнять нарушителей дисциплины. Увольнение лишних работников в 2021 г. практиковалось только 4% предприятий.

Условия кредитования промышленных предприятий пятый месяц подряд демонстрируют стабильность и хороший уровень доступности кредитов. С апреля сумма оценок «выше нормы» и «нормальный» пребывает в интервале 69–73%, что выше докризисного уровня этого показателя. Июльское повышение ключевой ставки не сказалось на предлагаемой российской промышленности в августе ставке по кредитам. Как и месяцем ранее, банки готовы кредитовать предприятия в лучшем случае под 9,4% годовых в рублях. Видимо, все ожидания по поводу динамики ключевой ставки были реализованы еще в мае, когда банки увеличили этот показатель с апрельских 8,6 до 9,2%. Заметим, что показатель 8,6% стал историческим минимумом. ■